

«Войну выиграли родители!»

Саиткулов Владимир Гельманович
15 февраля 1936 г.р. Профессор, Мастер спорта СССР

Владимир Гельманович: «Войну, прежде всего, выиграли родители. Многие из родных матери погибли на фронте, и опасность всегда была рядом, будучи ребенком, я не ощущал всей трагичности войны, всех смертей, лишений, боли тех дней. Самыми запавшими в память событиями из той далекой военной поры назову следующие два: тот, когда весной 1945 года впервые в жизни попробовал свежеспеченный белый хлеб из чистой американской белой муки. И тот, наверно, самый счастливый день за все горестные годы Великой Отечественной войны для всей нашей страны – День Победы. Встретил его я на дальнем востоке. Недалеко от нашего дома находился небольшой аэродром, где базировались истребители-перехватчики. Выбежавшие на улицу люди наблюдали как истребитель, взмыв в небо, сотворял невероятные кульбиты и фигуры высшего пилотажа. Затем развернувшись, максимально низко пролетал над крышами домов, так что срывал с крыш копна соломы. Мать, прижав меня, сказала: «*Это победа! Все!*». И родители говорили: «*Дайте нам хотя бы 10 лет без войны, и мы все отстроим*». И ведь отстроили».

Отец, фото 1930-х годов

Шел 1943 год, на фронте отца Владимира Гельмановича контузило, и после восстановления он был направлен в Хабаровское училище на должность преподавателя тактики боя. Семья последовала за ним. Спустя некоторое время, после полной реабилитации его назначают командиром полка и в конце 1944 отправляют на границу с Китаем, для подготовки к войне с Японией. Семья отправляется с ним. Когда же ситуация на границе накалилась до предела и началась полномасштабная война с Японией, Гельман Саиткулов отправился на фронт, оставив семью в деревне за 1.5 км от границы с Китаем. Доверив жене пистолет «Браунинг» с двумя магазинами, который она хранила под подушками, он надеялся, что воспользоваться им его семье не предстоит.

В ходе боевых действий полк под командованием Гельмана захватил 6 населенных пунктов, последней же точкой оставался крупный центр размещения японских войск, где находился лагерь по подготовке камикадзе. Советские войска после изнурительных боев овладели сопками вблизи этого центра и наблюдали ужасающую картину: Высшие офицеры японской армии, собрав женщин и детей на восточной стороне сопки и не желая сдаваться в плен, пускали каждому по пули в затылок, сами же в спешке запрыгнув в дрезину, стоящую тут же, на железнодорожных путях, хотели бежать. Несмотря на внушительное расстояние, около километра, Гельман Саиткулов, улегшись за пулемет, собственноручно их расстрелял.

Отец Владимира Гельмановича, Гельман Саиткулов, будучи боевым офицером, не раз ходившем в атаку, на всю жизнь запомнил и с особой неохотой рассказывал о своем, возможно, самом скоротечном бою. После освобождения крупного города Мудозьян, Гельман прогуливался по одной из центральных улиц. Вдруг он услышал характерный щелчок, «осечка!»- подумал он. Повернувшись в сторону, в небольшом переулке в метрах 7 от себя он увидел невысокого, щуплого японца, бросившего винтовку, и выхватившего нож и уже успевшего им замахнуть. В мгновение ока, рука офицера выхватила наган из кобуры, но понимая, что он не успевает его поднять, Гельман выстрелил. Пуля ушла под ноги противнику, подняв небольшой вихрь пыли, отчего японец вздрогнул и на секунду застыл с запрокинутой рукой. Этой секунды хватило Саиткулову произвести второй

Мать, фото 1930-х годов

выстрел, на этот раз пулю угодила прямо в лоб врагу. Подбежавшие бойцы застали Гельмана в состоянии шока, офицер, не выпивший до этого дня с начала войны ни грамма спиртного, застыл на месте, просил водки. Ему в том японце почудился свой сын Владимир.

Далее был Сахалин. Гельман Саиткулов был отправлен в гавань для контроля над пленными японцами, Семья отправилась с ним. Тут имело место быть интересное событие. У пленных были найдены самодельные гранаты на основе консервных банок, различные заточки, ножи. О чем и было доложено начальству. На одного же конвойного приходилось порядка сотни пленных, последствия бунта могли стать весьма трагичными. Саиткулов устранил потенциальные беспорядки одной беседой. Беседой с пленным генералом. Стоит отметить, что пленные высшие офицеры имели ряд привилегий в плену. Во-первых, право ношения личного холодного оружия, во-вторых, право на отдельное спальное место, в-третьих, право на отдельную уборную. Гельман, обращаясь к генералу был краток: «Найду хоть одну гранату, нож – отберу твою саблю, спать и ходить в уборную будешь, как и все твои солдаты». Больше неудобств пленные не доставляли.

